

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Возрастная и гендерная специфика ассоциативных полей ядерных
единиц русского языкового сознания (на материале результатов
ассоциативных экспериментов)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 441 группы
направления (специальности) 45.03.03 Фундаментальная и прикладная
лингвистика
Института филологии и журналистики
Штоды Ксении Андреевны

Научный руководитель
К.ф.н., доцент

Старостина Е.В.

Зав. кафедрой
Д.ф.н., профессор

Крючкова О.Ю.

Саратов 2022

Данная работа посвящена такой актуальной проблеме психолингвистики, как влияние факторов «возраст» и «пол» на протекание ассоциативных процессов в языковом сознании носителей русского языка.

Объектом исследования данной научной работы служат ассоциативные поля слов-стимулов, являющихся ядерными единицами русского языкового сознания.

Предметом исследования являются гендерная и возрастная специфика данных ассоциативных полей.

Актуальность исследования заключается в том, что вопросы, которые связаны с оцениваем человеком познаваемой реальностью, являются ключевыми в современной лингвистике.

Цель исследования состоит в том, чтобы провести анализ того, как меняется структура и содержание ассоциативного поля в зависимости от пола и возраста испытуемых.

Для достижения поставленной цели в работе определяются и решаются следующие **задачи**:

- 1) Составить список слов-стимулов для свободного ассоциативного эксперимента и осуществить эксперимент с носителями русского языка разного пола трех возрастных групп;
- 2) Установить критерии, по которым можно определить тип связи между стимулом и реакцией;
- 3) При помощи статистических методов провести анализ анкет, полученных от участников эксперимента разного пола и возраста;
- 4) Выявить гендерную и возрастную специфику полученных в результате эксперимента ассоциативных полей;
- 5) Обобщить и сделать выводы о полученных результатах.

Материалом исследования являются ассоциативные поля, полученные в результате ассоциативного эксперимента. Список стимулов включает в себя 10 слов, являющихся ядерными единицами языкового сознания носителей

русского языка [Уфимцева 2017]: *деньги, дом, друг, жизнь, мир, работа, радость, сила, человек, я.*

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав (глава 1 – «Психолингвистический подход к изучению языкового сознания и гендерной и возрастной специфики ассоциативного реагирования», глава 2 – «Возрастная и гендерная специфика языкового сознания носителей русского языка») и заключения. Текст работы включает в себя фрагмент таблицы по наиболее частотным реакциям на слово-стимул «*деньги*» и графики доли главных реакций на слова-стимулы.

Основное содержание работы.

В первой главе «Психолингвистический подход к изучению языкового сознания и гендерной и возрастной специфики ассоциативного реагирования» раскрываются важные понятия, на которых строится наша работа. В первую очередь объясняется содержание термина «сознание», также речь идет о том, как сознание и язык связаны между собой, что такое «языковое сознание» и «ядро языкового сознания».

Важно отметить, что психолингвистический подход к проблемам функционирования языка не может ограничиваться анализом языковых явлений в целом – он должен учитывать различные факторы и условия жизни, с психофизиологическими, культурными, социальными условиями жизни человека, с ситуацией общения и его ролевым поведением, то есть в условиях формирования картины мира как индивидуальной, так и национальной и общечеловеческой, вне которых языковые средства не имеют смысла.

Во втором подразделе первой главы был проведен обзор исследований, посвященных исследованиям возрастной динамики.

После обзора ряда работ нами были сделаны наиболее важные выводы, к которым пришли исследователи в своих работах:

1. С одной стороны, ряд динамических процессов носит постепенный характер, наблюдается последовательное приближение к взрослой «норме» [Николаенко 1979; Сдобнова 2015]; с другой стороны, в онтогенезе речи

выделяются так называемые критические периоды, когда происходит внезапное изменение каких-либо параметров [Николаенко 1979; Кожухова 1991].

2. Развитие детского словарного запаса зависит не только от возраста, но и от ряда других факторов, основными из которых являются пол субъекта и характер слова-стимула (его принадлежность к той или иной части речи или к определенной семантической группе, грамматическая форма) [Рогожникова 1981; Наумова 1983; Уфимцева 2011; Овчинникова 2000; Сдобнова 2015; Гольдин 2005; Гольдин, Сдобнова 2007].

3. Существует выраженная тенденция к сближению детского лексикона (или его ядра) с лексиконом (ядром лексикона) взрослого, который рассматривается как «норма» [Сдобнова 2015; Овчинникова 2006].

4. Соотнесение слова с другими словами схожей семантики у детей школьного возраста указывает на формирование первоначального представления о значении слова, усвоение наиболее общего компонента его значения [Плотникова 2013].

Актуальной проблемой в современной лингвистике является изучение возрастной динамики ассоциаций носителей языка среднего и старшего возраста, а также выявление изменений, происходящих в лексиконе взрослого носителя языка (если таковые имеются). Поэтому в нашей работе мы хотели уделить особое внимание динамическим процессам, которые происходят в лексиконе и языковом сознании людей более зрелого возраста, а именно людей 20–35 и 36–60 лет.

В третьем подразделе первой главы мы затронули работы, посвященные гендерным исследованиям. Интересной нам показалась работа Е.И. Горошко, в которой объектом исследования были выбраны образы сознания представителей гомогенной культуры, "овнешненные" [термин Е.Ф. Тарасова] вербальными ассоциациями в их связи с психофизиологическими и социальными составляющими личности.

Исследование показало наличие как социальных, так и культурно-символических составляющих этой категории и их отражение в структурах языкового сознания. Это особенно прослеживалось на эмоциональном и цветовом лексическом материале, а также при работе с людьми, находящимися в длительной изоляции от общества, как добровольной, так и вынужденной.

В нашем исследовании социокультурной специфики ассоциативного реагирования нам хотелось проверить следующее: общепринято, что женщины считаются более мягкими, добрыми и чувствительными, поэтому у них доля положительных, эмоциональных, чувственных реакций предположительно будет выше. Мужчины предположительно должны быть более жесткими, brutальными, поэтому и реагировать должны более сдержанно, менее эмоционально, давать больше отрицательно-оценочных реакций.

Во второй главе работы «Возрастная и гендерная специфика языкового сознания носителей русского языка» описывается материал и методы его сбора и изучения. В первую очередь мы выделили возрастные группы, руководствуясь традиционным распределением по возрастам, принятым в психологии Эриком Эриксоном. Таким образом, у нас получились три возрастные группы 13–19, 20–35 и 36–60 лет. Далее для идентификации оценки за основу мы взяли модель оценки, которую предложили И.А. Стернин и Д.Ю. Просовецкий.

Оценка определяется как любая бинарная позиция. Такая бинарная оппозиция образует оценочную шкалу. Между полюсами бинарной оппозиции находится зона нейтрального, где свойства элементов оппозиции находятся в равновесии и ни один из них не превалирует. Границы областей (полюсов и нейтрального) подвижные и могут меняться с течением времени. Оценочная шкала не несимметрична относительно нейтральной оценки. Таким образом, при выборе двух лексем, образующих бинарную оппозицию, автоматически возникает оценочная шкала, где данные лексемы представляют собой

границы, между которыми находятся другие элементы – лексемы, упорядоченные по степени сходства с одним из полюсов оппозиции [Стернин, Просовецкий 2018].

В нашем исследовании за основу мы взяли наиболее распространенную бинарную оппозицию – «хорошо – плохо». Лексемы мы поделили на лексемы с положительной оценкой, отрицательной оценкой и неоценочные. На шкале оценки расположились три области: «хорошо», «плохо» и «неоценочно».

Следующим этапом было проведения эксперимента. В нашем исследовании гендерной и возрастной специфики применялся свободный ассоциативный эксперимент. Его процедура заключалась в следующем: испытуемым предоставлялась форма письменного анкетирования (дистанционно, через сеть Интернет), в которой каждый испытуемый должен был указать свой возраст и пол. Затем испытуемым предоставлялся список из слов-стимулов, к каждому из которых нужно было дать быструю, моментальную реакцию, то есть написать первое, что приходит в голову при прочтении данного слова. Список стимулов включал в себя 10 слов, являющихся ядерными единицами языкового сознания (ЯС) носителей русского языка [Уфимцева 2017]: *деньги, дом, друг, жизнь, мир, работа, радость, сила, человек, я.*

Выборка.

В эксперименте приняло участие 227 человек (школьники и обучающиеся в заведениях среднего профессионального образования, студенты высших учебных заведений, а также люди, получившие какое-либо образование). Каждая из трех возрастных групп включала испытуемых как женского, так и мужского пола. В итоге было получено 2270 ассоциаций.

Данные об испытуемых представлены в следующей таблице.

Таблица 1. Характеристики испытуемых.

Испытуемые (возраст)	Мужчина	Женщина	Всего

13-19 лет	14	27	41
20-35 лет	65	62	127
36-60 лет	21	38	59
Всего	100	127	227

Процедура.

В процессе обработки полученного материала учитывалось общее число реакций, а также доля нулевых реакций (или отказов испытуемых).

После проведения эксперимента для удобства анализа ассоциативных полей стимулов мы занесли все данные в таблицу и ранжировали их по частоте. Так как в рамках данного автореферата нет возможности полноценно привести таблицы и графики, которые получились в результате нашего исследования, то мы просто приведем наиболее интересные результаты, получившиеся в ходе нашего исследования.

На слово-стимул «*Деньги*» получились следующие результаты: главные реакции *свобода*, *много*, *работа* возникали как у мужчин, так и у женщин разных возрастных групп, за исключением реакции *много*. В возрастной группе 13—19 лет не было обнаружено ни одной такой реакции. Как нам кажется, это обусловлено тем, что в данном возрасте подростки еще не зарабатывают, и поэтому с трудом представляют себе, что такое мало или много денег, поэтому в поле возрастной группы 13—19 лет данная реакция отсутствует. Также можно сделать еще один интересный вывод: молодые мужчины чаще ассоциируют слово-стимул *деньги* со *свободой* (26,32%) нежели женщины (21,05%), возможно потому, что вместе с деньгами приходит финансовая независимость, некая свобода и соответственно мужчины чувствуют себя более комфортно и уверенно. Также интересен тот факт, что ассоциация с *работой*, наоборот, возникает чаще у женщин (37,5%), чем у мужчин (25%). Как нам кажется, это из-за того, что все больше женщин и

девушек хотят быть независимыми и хотят развиваться в карьере, отсюда и данные результаты.

Если рассматривать данные реакции с точки зрения эмоциональной оценки, то можно заметить, что на данный слово-стимул среди главных реакций у женщин и мужчин наблюдались нейтральные реакции. Среди менее устойчивых реакций женщины и девушки, как и ожидалось, давали больше положительных реакций, чем отрицательных (58,82% и 41,18% соответственно), например, *счастье, успех*, а мужчины, в свою очередь, давали больше отрицательно-оценочных реакций (63,64%) (*власть, зло*).

На слово-стимул «*Радость*» главными ассоциациями стали – *счастье, улыбка* и *дети*. При анализе диаграмм получились следующие результаты: в возрастной группе 13—19 лет не наблюдается реакция «*улыбка*», а также она не наблюдается у испытуемых женского пола в возрасте 36—60 лет. Реакцию «*дети*» давали в своем большинстве девушки и женщины, а также мужчины в возрасте 36—60 лет. Отсюда можно сделать явный вывод – реакцию *дети* давали те, у кого они уже есть (36—60 лет). Либо данную реакцию давали молодые девушки, которые собираются или хотят иметь детей. Среди молодых людей и подростков обоего пола данная реакция не была идентифицирована скорее всего потому, что мальчики-подростки еще совсем не думают о создании семьи и детях, так как сами являются таковыми. Мужчины в свою очередь в данном возрасте сосредоточены в большей степени на построении карьеры, нежели чем на детях.

Если рассматривать данные реакции с точки зрения положительной оценки, то можно заметить, что на слово-стимул «*радость*» среди главных ассоциатов у женщин и мужчин наблюдались положительные реакции (*счастье, улыбка*). Среди менее устойчивых реакций испытуемые мужского пола давали как отрицательно-оценочные реакции (*грусть, печаль*), так и положительные (*любовь, успех*). Женщины в свою очередь давали больше отрицательно-оценочных реакций (61,54%) (*горе, слезы, печаль*), но также были отмечены и положительные реакции (*смех, свет*).

В заключении работы мы подвели общий итог, полученных результатов.

Так, квантитативный анализ анкет со словами-стимулами, являющимися ядерными единицами русского языкового сознания, показал разную степень выраженности возрастной и гендерной специфики. Нами было замечено, что на некоторые слова-стимулы, такие как: *жизнь, радость, мир, работа, друг, сила, человек* испытуемые мужского пола не давали следующие реакции: радость (*жизнь*); планета (*мир*); удовольствие (*работа*); мощь (*сила*); друг (*человек*), мужчина (*друг*); мужчина (*человек*). Слова-стимулы приведены в круглых скобках и выделены курсивом.

Испытуемыми женского пола не были даны такие реакции, как: планета (*мир*), война (*мир*), улыбка (*радость*), в правде (*сила*), мощь (*сила*). Стоит отметить, что данные результаты наблюдаются в возрастных группах 13 – 19 лет и 36 – 60 лет. В основном именно в них были выявлены наиболее яркие различия по гендерной специфике.

Что касается возрастных особенностей, то в основном отсутствовали главные ассоциаты в полях возрастных групп подростков 13 – 19 лет и более зрелых людей 36 – 60 лет. Большинство главных ассоциатов было получено от возрастной группы 20 – 35 лет. Это можно объяснить тем, что данная группа (20 – 35 лет) получилась наиболее объемной по количеству испытуемых, поэтому количество частотных реакций от этой группы велико. Исключением являются реакции *друг, мужчина* на слов-стимул «*человек*» (преобладают ответы от испытуемых женского пола 36–60 лет), реакция *дети* на стимул *радость* (преобладает ответы возрастной группы 36–60 лет), реакция *личность* на стимул *я* (преобладают ответы от девочек-подростков 13–19 лет). Скорее всего, в дальнейшем, чтобы получить более точные результаты, необходимо опросить большее число подростков и зрелых людей для сбалансирования выборки, тогда можно будет посмотреть, произойдут ли какие-то изменения в результатах эксперимента.

Также были выявлены некоторые закономерности ассоциативного реагирования, связанные именно с возрастом испытуемых. Так, например, реакцию *дети* на стимул «радость» гораздо чаще давали девушки и женщины, а также мужчины в возрасте 36—60 лет, т. е. эту реакцию давали в первую очередь те, у кого скорее всего уже есть свои дети (испытуемые 36—60 лет), либо те, кто собирается или хочет иметь детей в будущем (молодые девушки 20-35 лет). Среди молодых людей и подростков обоего пола данная реакция не была частотной скорее всего потому, что мальчики-подростки еще совсем не думают о создании семьи и детях, так как сами являются таковыми. Молодые мужчины в данном возрасте сосредоточены в большей степени на построении карьеры, нежели чем на детях, поэтому для них данная реакция также не типична.

Стоит отметить также, что поля со стимулами-абстрактными понятиями, связанными с человеческими чувствами, мыслями и человеком в целом (*жизнь, радость, сила, человек, я*), имели большее количество единичных реакций по сравнению с полями стимулов, являющихся конкретными существительными (*деньги, дом, друг*). Это можно было предугадать, ведь об абстрактных существительных можно только подумать, поразмышлять, сложно описать их, и у каждого человека этот процесс происходит немного по-разному.

Говоря о нашей гипотезе, которую мы выдвинули в начале нашего исследования, можно сказать следующее: женщины, как и ожидалось, давали больше положительных, чувственных и эмоциональных реакций. Также мы заметили, что женщины реагировали более стереотипно, нежели чем мужчины, возможно, в силу того, что так устроена их психика. Среди мужчин результаты неоднозначные — количество менее эмоциональных, отрицательно-оценочных реакций было выше, чем у женщин, но при этом на некоторые слова-стимулы мужчины реагировали с большей эмоциональностью и давали большее количество положительных реакций, чем ожидалось (слова-стимулы «я» (*молодец, счастлив, могу все*) и «человек»

(*любимый, уникальность*)). Также мужчины часто реагировали антонимами, например, на слово-стимул *жизнь*, мужчины давали такую реакцию как *смерть*, или на слово-стимул *радость* отвечали реакциями *печаль, грусть*.

Бесспорно, что много вопросов еще не решено и они требуют более детального изучения, но мы пришли к заключению, что анализ возрастной и гендерной специфики ассоциирования позволяет исследовать особенности аксиологического отношения носителей языка разного возраста и пола к реалиям окружающей действительности. Продолжение такого рода исследования может привести к новым и интересным результатам.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гольдин В.Е. К типологии возрастной динамики ассоциативных полей / В.Е.Гольдин // Язык. Сознание. Культура. – М.-Калуга. – 2005. – 172-181с. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. Динамика языкового сознания современной молодежи по данным «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области» / В.Е.Гольдин, А.П.Сдобнова // Известия Саратовского университета. – 2007. – Т.7. Сер. Филология, журналистика. – Вып.1. – 24-30 с.
2. Гольдин В.Е. К типологии возрастной динамики ассоциативных полей / В.Е.Гольдин // Язык. Сознание. Культура. – М.-Калуга. – 2005. – 172-181с. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. Динамика языкового сознания современной молодежи по данным «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области» / В.Е.Гольдин, А.П.Сдобнова // Известия Саратовского университета. – 2007. – Т.7. Сер. Филология, журналистика. – Вып.1. – 24-30 с.
3. Кожухова Н.Е. Онтогенез вербальных ассоциативных структур глаголов движения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Е.Кожухова. – Минск. – 1991. – 20 с.

4. Николаенко Г.И. Онтогенез системных связей в лексике (Психолингвистическое исследование вербальных ассоциаций): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.И.Николаенко; АН БССР, Ин-т языкознания им. Я. Коласа, Минск, 1979. – 20 с.
5. Овчинникова И.Г. Лексикон младшего школьника (характеристика лексического компонента языковой компетенции) / И.Г.Овчинникова, Н.И.Береснева, Л.А.Дубровская, Е.Б.Пенягина. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та. – 2000. – 312 с.
6. Плотникова С. В. Динамические процессы в лексиконе школьника / С. В. Плотникова // Уральский филологический вестник. – 2013. – Вып. 4. – С. 42-48.
7. Рогожникова Т.М. Предварительные материалы свободного ассоциативного эксперимента с русскими детьми разных возрастных групп // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. - Калинин, 1981. – С. 100-104.
8. Сдобнова А.П. Лексикон школьника как динамическая система / А.П.Сдобнова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2015. – 248 с.
9. Стернин И.А., Просовецкий Д.Ю. Эмоция и оценка в семантике слова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018. – № 4. – С. 75-96.
10. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н.В.Уфимцева. – М.: ИЯ РАН, 2011. – 252 с.